

Есть женщины в русских селеньях...

Благодарю Бога!

Нынче не часто услышишь от людей, что хорошо живут. Все больше стонут, жалуются, ропшут: и цены не подходящие, и работы не найти по душе, и с жильем проблемы, ну а дети — те совсем от рук отбились. А уж если услышишь, что человек доволен жизнью, посмотришь на него как на чудо какое.

Вот такое живое чудо в Васильевском и есть Евдокия Федоровна Кончакова — все детство жила впроголодь, юность на торфоразработке угробила, молодость войне продала, а зрелость — роды за родами (десятерых на свет произвела!) — где уж тут радость и счастье сыскать!? Не поверите — Евдокия Федоровна большой оптимист и самый счастливый на свете человек — за жизнь была и послушная дочь, и верная жена, и прекрасная мать. Но самое удивительное — всех своих детей она вырастила верующими, это в безбожное-то советское лихолетье! И в жизни самой Евдокии Федоровны каждую минуточку рядом был Господь, Которого она всю жизнь благодарит и по сей день благодарит бесконечно за все.

Евдокия Федоровна: Мне уже 91-й год. А хорошо, слава Богу, поживаю. Раньше-то по-всякому жили. У отца сердце отказало, он рано умер, я его и не помню. Маму звали Мария Сергеевна. Нас у нее было пятеро — четыре дочери и сын. Все маму беспрекословно слушались. В школу по очереди ходили — лапти-то одни на пятерых. Мама нас с собой в колхоз брала, голод ведь был. На работу нас бригадир ставил туда, где полетче, за то нам в день давали по кружке муки. Четыре кружки получим: мы богачи! Да не лапшу варили, а в квас протирали и варили мучную похлебку...

Трудно жили, бедно. Мама, и бабушка сильно в Бога веровали. Посты у нас тогда каждый день были — чем разговеться-то?! Щи скоромные, не помню, варили ли в моем детстве. Подростком я в няньках жила три года. Потом в Орехово уехала. Семь годочков работала на торфу: кирпичи торфяные на тачанку накладывали и перевозили, в штабеля складывали. Накладывали, перевозили и складывали... Накладывали, перевозили и складывали... Потом его отправляли по стране, торф был нужен как сухие дрова.

А мужа моего звали Семен Михайлович, он в совхозе работал. Сама родом я из города Грязи, там была раньше Воронежская область, сейчас Липецкая. Муж из Тамбова родом. Работали вместе на торфяниках в Орехово-Зуево, все встречались да перешучивались друг с другом, так и поженились, — сошлись

на всю жизнь. Не успели друг на друга налюбоваться, как мужа проводила на войну. Четыре года он воевал. Я всю войну за него молилась. Четыре раза был раненый, но, слава Богу, руки-ноги целы, живой вернулся. После войны 30 годочков учетчиком у трактористов отработал. Оба мы ветераны труда. У мужа и за военные подвиги много наград.

Первого сыночка я в 41-м родила, Виктора. С ребенком в общем бараке жила. В Ореховом это было. Сама ела хлебец с песочком, а молоко грудное все ж было, ребеночка выкормила. Я всех детей грудью вскормила, кроме последней дочери. После войны-то дети посыпались у нас как горох: десятерых родила. Мать-героиня, — есть и медаль у меня золотая, у дочери хранится. После войны очень тяжело жили, а потом потихоньку и на ноги стали вставать, скотину держали (и поросят, и коров). Дети мои стали подрастать, помогать друг другу. Ну и благодарю я Бога, что они все выучились.

Дети у меня все обвенчанные. В Васильевском я уже три года у дочери живу. А раньше в Тамбове жила. Зять мой деньги на храм всегда передавал: «Ты, мама, в храме в копилку положи!» Меня никогда не обижал. Дети друг другу помогают и все ко мне хорошо относятся. Один служит в армии, другой корреспондент, дочери — одна медсестра, другая фельдшер, третья — заведующая столовой... У меня вся семья в Бога верует. Ну и благодарю я Бога, хорошие дети у меня.

В Бога я сильно верую. Последний раз на Успение в храм ходила. Исповедовалась, причащалась. А сейчас в церковь уж не могу ходить, болею. У себя в комнатке лампадочку зажгу и молюсь Ему обо всем. А в доме у меня во всех помещениях иконы. Вот притчи-то со мной какие были. Раз домой возвращаюсь, у меня иконы упали. Дочь сказала: «Жди, мама, горе придет!». Месяца через полтора старшего сына моего машина сбила. Еще месяца через два другой сын от инфаркта умер. Тяжко детей-то хоронить, да ведь живым детям я нужна. Бог дал, Бог и взял. Благодарю Бога за все.

Еще чудо со мной было. Это под Никулу случилось. Зимой. Дочь с зятем

уехали на свадьбу в Москву. А я дома прилегла, на родительскую-то в храм не смогла пойти. Тут и заплакала: «Все родителей в церкви поминают, а я не пошла!» И прощу: «Прости меня, Господи, грешную!» Вдруг слышу, кто-то в дверь комнаты постучал тихонько. А ведь в доме совсем никого не было, дом-то был закрыт! Вдруг дверь приоткрылась, а там, вижу, стоит кто-то в темном одеянии, такой плат необычный на голове — похожа на Божию Матерь. Я и двинуться не смогла. Смотрю, вроде как улыбнулась мне. Мне легко так на душе и на сердце стало! Вот дал мне Господь такое утешение. А после этого я вскоре и попала в почечным приступом в больницу, десять дней под капельницей лежала. Почка у меня больная — ах, какие боли! Как-то не выдержала мучений и просила у Бога смерти. А батюшка мне, когда каялась на исповеди, сказал: «Ты проси у Бога здравия, смерть-то без спросу сама придет!» Так Господь меня дважды от болезни поднимал. Ну и благодарю я Бога.

Бывало, когда мы всей семьей собирались, завидовали даже люди добрые нашей дружной семье. Приедут все на своих машинах мой день рождения отмечать. Да с гармошкой, с плясками — смех, веселье! И сама я всегда была веселая. В прошлом году на конкурсе за частушки зазорные заработала приз в День пожилых людей. На бис меня вызывали. Вон эта кружка на память о том у меня стоит. С весельем все легче жить, чем со слезами да с нытьем. Такой характер мой. И муж у меня веселый был. А хороший он был — уж он рубль не пропьет и в карты не свяжется играть! Никогда не поругал меня ни за что. Всегда дружно жили. Когда помирал, говорил: «Дуся, ты все силы потреби, но дочку детей!» Заботливый был. Тоже верил в Бога. Бывало, мне говорил: «Ты мне приготовь все, а я в церковь пойду, пасху освящу». А свекор любил Евангелие читать. Все в семье жили с Богом. Царствие всем Небесное! ...

Вот и я сейчас, когда одна останусь, сяду и Богу помолюсь. Так и прощу: «Спаси, Господи, Евдокию с чадами...» Начну всех-всех помянуть и за них Бога молить. Хоть и переживала, хоть и горе видела, но благодарю Бога. И плохая жизнь прошла, и хорошая. А вот 33 годочка я уже одна, без мужа.

Но и сейчас хорошо мне, потому что у детей все ладно. Как я их воспитывала?! Всякое было — и голод терпели. А бывало, картошки изотрешь да мучицы добавишь — и все в печку запекать. Не жировали. Я их всегда учила: «Просите Господа и все вам даст. И здоровье, и разум положит». И дети меня слушали. Наряд им давала на работы, как хорошей бригаде. Когда еще сама трудилась, что им по дому накажу, все переделают, и корову подоят, и со скотиной управятся, и огород не забудут. А дел мно-ого! Но уж после работы, хотите, идите на речку купаться! Дети у меня хорошие, и зятя попались — слава Богу! Все меня жалеют, все к себе жить зовут, на день рождения столько всяких подарков привозят! Благодарю Бога!

Всю жизнь я в это твердо верила: у Господа Бога всего много, лишь только проси Бога!

14 января — Новый год по ст. стилю и День Памяти Святителя Василия Великого

Доктор, когда я умру?

Святитель Василий Великий (378 г.р.) всю жизнь страдал от болезней печени и почек. Предвидя кончину, он позвал своего друга — очень опытного и хорошего доктора, некрещеного еврея по имени Иосиф, чтобы тот осмотрел его (в то время как настоящей целью святого было попытаться обратить его к Богу через святое Крещение).

Врач нащупал его пульс и понял, что кончина приближается.

— Как ты думаешь, доктор, когда я умру? — спросил его святой.

— Уже сегодня, с заходом солнца.

— Не говори так уверенно, ты же не знаешь...

— Поверь мне, сегодня вечером зайдут два солнца — естественное солнце, освещающее все творение, и духовное солнце Кесарии, то есть ты!

— А если пройдет вечер, а я не умру?

— Это исключено, до ночи ты не доживешь. Тебе надо срочно управиться с самыми важными делами, с тем, что успеешь.

— А если я доживу до полуночи?

— Но я же сказал тебе, это исключено!

— А если я доживу до завтра, что ты сделаешь?

— Тогда умру я!

— Ты хорошо сказал! Ты умрешь для греха и будешь жить для Христа!

— Я знаю, ты хочешь, чтобы я крестился, но тебе невозможно жить далее. Не может человек преступить законы естества.

И врач поклялся, что если святой Василий проживет до следующего дня, то он вместе со всей своей семьей примет святое крещение. Сей великий муж попросил Господа продлить ему жизнь, чтобы он смог крестить этого еврея. Так и случилось. Уже на другой день рано утром святитель Василий пригласил врача в свое жилище. Увидев Василия живым, тот не верил своим глазам, упал ему в ноги и воскликнул:

Велик Бог христиан! Я и вся моя семья хотим стать христианами!

Он приблизился к святому, пощупал его пульс и понял, что Василий умирает.

— Не бойся, у нас есть Творец, Который сообщает нам жизнь, — сказал святой, встал и направился в церковь.

Там он крестил врача вместе со всей его семьей. Затем Василий приобщился Святых Таин и попросил пищи. Вернувшись в архиерейские покои, он сел на своей кровати и учил собравшихся там христиан. Около десяти утра святитель спросил у врача:

— Доктор, когда я умру?

— Как скажешь, владыка мой!

И тотчас святой предал свой дух Богу.

«Сам Он (Бог) создал тебя и печется о твоём спасении и знает (лучше тебя!), что полезно каждому, здоровым ли быть или больным» (свт. Вас. Великий).

Болеют не только грешники, но болеют и святые. Но с одним отличием: святым болезнь прибавляет святости и славы, а грешникам подает оставление грехов.

Ныне день радости, — не будем мстить за обиды. Ныне день благоволения — не будем жестокими. В сей день тишины, не станем обуреваться гневом! Сегодня Бог пришел к грешникам, — не превозносись же, праведник, пред грешным!

Преп. Ефрем Сирийский

Мир небесный в мире земном

Рождественские чудеса

Воспоминания о происшествии на Рождество Христово...

Однажды накануне Рождества наш настоятель, приснопоминаемый протоиерей Сергей Сапун организовал Рождественские чтения при школе в самом Васильевском. Много потрудились и учителя, и ученики для торжества Православия. На одной из стен разместились очень красивые рисунки детей с названиями «Рисуем Рождество!» Привлек к себе особое внимание рисунок по повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством». На нем изображено село, запорошенное снегом, сверкающие кружевные деревья в инее, темно-синее небо с яркими звездами.

А на золотом месяце черный бес с рогами и хвостом, тот самый, который кузнеца Вакулу катал на своей спине...

На праздник в школу прибыло много важных гостей. Приехал и мой духовник, архимандрит Ефрем из Сабуровского скита. Я как преподаватель духовных предметов и участник чтений с радостью и даже с гордостью водила батюшку по школе и все ему показывала, с ожиданием вызвать удивление отца Ефрема. Подошли к стене с детскими рисунками. Батюшка вдруг замолчал, увидев беса, сидящего на месяце, и долго ничего не говорил. А

потом строго заметил: «Нехорошо беса изображать на Рождество Христово!» Мне же даже в голову такая мысль не приходила, я очень любила Гоголевские произведения.

Я с удивлением глянула еще раз на рисунок и вдруг вижу: на стене обильно полилась вода и прямо заливает этот рисунок. Только этот рисунок и ничего больше! Откуда вода взялась, было непонятно! Я тотчас позвала организатора выставки, и испорченный злополучный рисунок был снят, а вода с потолка тут же перестала течь!!!

Думаю, что по молитвам отца Ефрема Господь так необычно и наглядно просветил меня грешную.

Степанова Галина Петровна, катихизатор, прихожанка Васильевской церкви

Рис. Черемисной Ани